

Образ кайчи в шорском фольклоре (на примере материалов С.С. Торбокова)

В героических сказаниях шорцев большую роль играет образ кайчи. Кайчи — это певец, обладающий даром гортанного пения (кай) и аккомпанирующий себе на музыкальном инструменте комусе, повествующем и участвующем в сказании. О способностях кайчи «следовать за альпом» впервые было упомянуто ученым-тюркологом Н.П. Дыренковой¹. Шорский фольклорист А.И. Чудояков также отметил сказительский дар «мысленно видеть» путь богатыря. Это характерно не только для современных шорских кайчи (С.С. Торбоков, А.В. Рыжкин, А.П. Напазаков, В.Е. Таннагашев), но и для сказителей других тюркоязычных народов Южной Сибири. Например, алтайский рапсод А.Г. Калкин сообщил ученому-фольклористу И.Б. Шинжину о том, что он собственными глазами видел богатыря Ескюс-Уула (главный герой сказания «Ескюс-Уул»)².

В 1970-е гг. А.И. Чудояков встретился с поэтом и кайчи С.С. Торбоковым, который рассказал ученому, как ему нравились главные герои и их действия, происходящие в героических сказаниях: «Я видел богатырей наяву, видел их путь, мне было интересно описание событий, образность, привлекала музыка, я присматривался к движениям пальцев кайчи, следил за движением его губ. Я искренне верил, что события, описываемые в поэме, происходили на самом деле»³.

Исследование рукописей С.С. Торбокова, хранящихся в архивах Хакасского научно-исследовательского института (сказки «Айна», «Пастух овец») и Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского в г. Новокузнецке (сказание «Кок Торчук», зап. 1962 г.), подтверждает присутствие образа кайчи в героических сказаниях и сказках.

В фольклорных сюжетах исполнитель заявляет о себе в зачине, а затем появляется только в концовке. Уже в зачине сказитель от первого лица передает свое видение эпического мира, в который он вводит слушателей. Его интерес к происходящему, личное приветствие альпа, яркая окрашенность речи, — все находит отражение в подаче описываемых событий:

С деревянным комусом своим/На хребет большой горы поднялся/Вокруг земли осмотрелся:/Откуда чистое солнце восходит,/Куда чистое солнце закатывается/Волнуясь, качаясь, белое море течет./Сплетаясь, белый таскыл растет./По берегу белого моря/Поданный народ живет...

...С деревянным комусом своим/Под гору спустился./Промеж белого скота прошел,/Промеж народа-данника прошел./Подойдя, увидел серого коня/Его нижняя челюсть за шесть четвертин/Верхняя челюсть за три четверти/Вниз повисли, оказывается./Два глаза в глазницу провалились./Очень уж старым был конь.

¹ Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. М.; Л., 1940.

² Шинжин И.Б. Алтайские мифы и их исполнители // Алтай и тюрко-монгольский мир. Горно-Алтайск, 1995. С. 40.

³ Рукопись А.И. Чудоякова.

(Агаш комузум мен тудунуп,/Улуг тагдын кырга шыгып,/Эбире коруп таннап турдум:/Арыг кунун шыгыжы чаннан,/Арыг кунун конужа чанга,/Токуп-чайкал ак талай актыр./Орулуп келип, ак таскыл остур./Ак талайга каштапкелип,/Албаткы чон чатчадыр...

...Агаш комузым тудунганче/ Эниш тобере эндире пастым./ Ак малды ара-лап келдим,/Арга чонну текшилеп келдим./Анан коргеним Кок пор аттын/Алтынгызы эрди алты карыш /Устунгузу эрди уш карыш/Салбийып парган полганче./Ийги карагы орайып тушпартыр./Ат карызы ат полуп партыр)⁴.

Перед встречей с альпом сказитель-кайчи с комусом в руках, взобравшись на вершину высокой горы, осматривает его владения, где будет разворачиваться действие. Появление образа повествователя на одной из поздних ступеней развития героических сказаний характерно и для других тюркоязычных народов Сибири. Хакасский хайджи появляется с комысом (или чатханом — струнным щипковым инструментом) и путешествует от хана к хану, как бы сопровождая героев⁵. В алтайском эпосе “Очи Бала” кайчи начинает свое сказывание с обращения к музыкальному инструменту топшуру/топчуру и к слушателям:

О-о-о! Из основания пихты-дерева/Выструганный мой топчур, ...У-у-у-у!
Чтобы долгую ночь скоротать,/Зачинаю я кай — слушай, палам...

Обращение сказителя к своему музыкальному инструменту и слушателям имеет психологическое и эстетическое значение, так как вовлекает присутствующих в эпический мир.

Осмотр и описание владений альпа было характерно и для других шорских исполнителей:

Анан чер эвире коруп одурганым.
Кайдиг кран чер усту полвай?!
Тогузон ашкым кара тайга
Ийги каракка корунуп одурганы.

Тогда я стал смотреть вокруг —
На все четыре стороны света.
Что за земля
Моим двум глазам открылась⁶!

В сказании “Кумуш Хан” кайчи С.С. Торбоков появляется с комусом в описании первотворения земли:

Чези паштап кабарда полтур.
Шалалап келип чулат акчадыр.
Шатлап келип таг осчадыр.
Ойым таглар осклеп парган черлерде
Ойым коллер петклеп партыр.
Пел палыктар осклепчадыр...

Это было в то время, когда впервые
медь появилась.
С журчанием реки текут.
Мешая друг другу, горы растут.
Там, где выросли ямы и горы,
Глубокие озера появились.
Таймень-рыба в ней растет⁷...

⁴ «Кок Торчук» (самозапись С.С. Торбокова) // Коллекция литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского.

⁵ Майногашева В.Е. Сказители как повествователи истории родов, племен, этносов в эпосе и жизни тюркоязычных народов // 55 лет Хакасскому научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории. Абакан, 2001. С. 43.

⁶ “Кан Перген”, запись А.И. Чудоякова.

⁷ «Кумуш Хан» (самозапись С.С. Торбокова) // Коллекция Л.Н. Арбачаковой.

Вслед за описаниями владений богатыря сказитель рассказывает о самом владельце:

...В золотой шатер вошел./Двери открыв, поздоровался,/Порог переступив, поклонился. Ханствующий этого ханства, Владеющий этими владениями, Имеющий сине-серого коня с серебристой шерстью, До трех поколений доживший, Кок Хан был. С Кок Ханом вместе прожившая, Ажым Арыг — его жена была.

(...Алтын оргеге Кире пастым,/Эжик ажып эзен пердим, /Эркен алтап менди пердим./ Каанап турган понун кааны,/ Пийлеп турган понун пийи /Кумуш туктук кок пор аттыг, /Уш толге келе чажап турган,/Кок Каан полганче./Кок каанма тен чажабодурган,/Ажым Арыг орекен полганче...)⁸

В эпической формуле изображается альп-старик, который дожил до третьего поколения, то есть до появления внуков. В сказании «Кумуш Хан» старость альпа передается через его внешность:

...Двери открыв, поприветствовал,/Порог переступив, поклонился./Затем присмотрелся:/За золотым столом/Хан в одежде с золотым воротником,/которые носят только люди ханской [крови],/оперевшись о золотой посох, сидит./Усы его от щек [растущие], его плечи прикрыли,/Борода его [растущая] на подбородке, до груди распушилась./Такой старик сидит...

(...Эжик ажып, эзен пердим./Эркен алтап, менди пердим./Анан коруп, таннап турзам:/ Алтын устол аргазы черде /Кан кийчен алтын чагаллыг/Тон кийип,/Кан кижги тайанчан./Алтын тайак тайанган,/Наак сагалы нагы чайа тушкен,/Эк сагалы эгбен паза тушкен./Алший кижги одурча...)⁹

Другие шорские сказители зачастую сначала знакомятся с богатырем (при этом речь идет от 1-го лица), и только потом действие переходит к эпическому персонажу. Видимо, это связано с утратой веры в существование духа кая и в другие сверхъестественные существа. Приведем примеры из таких сказаний, где первое появление кайчи совпадает со знакомством с альпами:

Алтын оргеге пас кирип,
Эжик аш эзен перчам.
Поза алтап менчи перчам.
Анан корбодурганым:
Алтын устол кексинде уш толге
четперген,
Ак Кан чаштап турчиткан полтур.

Войдя в золотой дворец,
Двери открыв, поздоровался,
Порог переступив, поклонился.
Потом вижу,
За золотым столом проживший три
поколения
Ак Кан сидел, оказывается¹⁰.

В дальнейшем образ сказителя исчезает и появляется только в концовке, где по окончании повествования кайчи делит удачу (счастье) хана между всеми присутствующими. Но перед тем как приступить к процедуре деления ханского счастья, кайчи, понимая разницу между эпическим и реальным миром, сообщает аудитории:

Мои альпы в той земле остались./Я вновь вернулся в землю Кок Торчука (Альптарым андагы черде чада калдылар,/Кок Торчука каан черинге када пастым)

Итак, вернувшись туда же, откуда начинался осмотр владений альпа, кайчи обращается к слушателям, деля между ними удачу хана:

...Пусть могучий Кок Торчук не обижается./Народное счастье в широкий мешок набил,/На белого зайца навьючил,/В лунно-солнечный мир вы-

⁸ «Кок Торчук».

⁹ «Кумуш Хан».

¹⁰ «Чеппе сар аттыг Чеппе Салгын» (кайчи В.Е. Таннагашев, аудиозапись, расшифровка, перевод Л.Н. Арбачаковой). // Коллекция Л.Н. Арбачаковой.

шел/Черный мешок с ханской удачей/Широкий мешок с добытым счастьем /В этот шагер приволок./Черный мешок развязал/Вокруг меня сидящим добрым людям/Ханскую удачу поделил./ Вокруг сидящим моим друзьям /Народное счастье разделил./Кому было приятно слушать,/Пусть станет полезной,/Кому неприятно было,/Пусть ветер унесет...

(...Артык чаяма Кок Торчук/Мага тарынман калзын. Каан кастагын кара капка тебибалдым./Эдин черин эбире пастым/Эл кастагын энниг капка тебибалдым./Ак козанча чук тартым./Айлыг-куннуг черинге айлан шыктым./Каан кастагын кара кабы,/Эл кастактыг энниг чажы/Шак по орге соортеп кирдим/Кара каптын аксын шечип,/Каштап одурган чакшыларга/Каан кастагын улеп чордум./Эбире одурган Эл чакшыга/Эл кастагын улеп турдум./Эштенип уккан чакшыларга эс ползун./Эштенман уккан чакшылардын/Чел капсын...)

В последней формуле концовки сказания кайчи, как бы оправдываясь — не столько перед слушателями, сколько перед духами кая, — от первого лица произносит:

...Длинное не сокращал,/Короткое не удлинял,/ Что увидел — услышал от своих предков,/Ничего не тая, вам передал...

(...Узун полуп кыскартпадым./Кыска полуп узартпадым./Ноо укканым, коргеним пурунгу/Улужарбын чажырбан чанын ыза пердим...)

Этими словами он подтверждает, что строго следовал традиции кая.

В алтайском эпосе сказитель в зачине обращается к слушателям, обещая рассеять их мрачные мысли и пропеть сказание полностью, ничего не убавляя. Кайчи тюрков Саяно-Алтая верили в духов кая, которые могли наказать их за те или иные проступки: например, за то, что сказитель назвал неправильное имя алыпа, сократил сказание и т.д.

В сказках концовка выражается кратко, она состоит из 2-3 предложений:

Только в таких местах народ-люди также богатыми живут, — говорят! Вместе с народом сагал богатея-наживаясь остался жить. Я в эту землю вернулся!

(Андыг черде ле калык-чон амдыгызы эдок пай чатчалар, — тепчалар. Сагал калыкпа кожа андыг черде пайлап-куштап чада калды. Мен по черге наньп келдим!)¹¹

...Бедный брат в том мире остался чуртовать, а я вернулся назад...

(...Чок карындажы, тезе, андагы черде пайлап-чуртап чада перди. Мен нан келе пердим...)¹².

В концовке сказки исполнитель, произнося магические слова, также прощается с потусторонним миром и возвращается в земной.

Таким образом, присутствие кайчи в самом фольклорном сюжете в роли рассказчика важно не только для него, но и для слушателей. По своей магической функции, полученной от духов-помощников, он выступает посредником между мирами реальным и мифическим (потусторонним), придавая повествованию убедительность и эмоциональную насыщенность.

¹¹ Сказка «Пастух овец» (самозапись С.С. Торбокова) // Коллекция Л.Н. Арбачаковой.

¹² Сказка «Айна» (фонд №570, самозапись С.С. Торбокова) // Коллекция Л.Н. Арбачаковой.